

В. Г. Белинский

**Современник. Том
одиннадцатый... Современник.
Том двенадцатый**

Виссарион Григорьевич Белинский

Современник. Том

одиннадцатый... Современник.

Том двенадцатый

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2828685*

Аннотация

«Это две последние книжки «Современника» за прошедший год. Мы немного опоздали отчетом о них, но это потому, что мы читали их не торопясь, как читаем мы все, чтение чего доставляет нам удовольствие; кроме того, в этих двух книжках «Современника» так много хорошего и занимательного, что всего скоро прочесть нельзя, и обо всем поговорить слегка и мимоходом тоже невозможно. По-прежнему «Современник» постоянно продолжает быть интересным журналом, достойным славы своего основателя...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Современник. Том
одиннадцатый...
Современник.
Том двенадцатый**

*СОВРЕМЕННОСТЬ. ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ.
Санкт-Петербург. 1838. В типографии А. Воейкова
и комп. 80, 56, 40, 93. (8).*

*СОВРЕМЕННОСТЬ. ТОМ ДВЕНАДЦАТЫЙ.
Санкт-Петербург. 1838. В типографии А. Воейкова
и комп. 128, 96, 40, 93. (8).*

Это две последние книжки «Современника» за прошедший год. Мы немного опоздали отчетом о них, но это потому, что мы читали их не торопясь, как читаем мы все, чтение чего доставляет нам удовольствие; кроме того, в этих двух книжках «Современника» так много хорошего и занимательного, что всего скоро прочесть нельзя, и обо всем поговорить слегка и мимоходом тоже невозможно. По-прежнему «Современник» постоянно продолжает быть интересным

журналом, достойным славы своего основателя;^{1} по-прежнему он есть сборник оригинальных статей, интересных по содержанию и изложению, и стихотворений, между которыми бывают иногда и поэтические, кроме посмертных сочинений Пушкина. В «Современнике» есть даже и критика, по большей части очень снисходительная, и библиография, отличительный характер которой, в противоположность всем нашим журналам, составляют мягкость, нежность, снисходительность и краткость. Тут выписываются заглавия всех новых книг, но говорится только о некоторых; большею частью все выхваляются, и если иные и осуждаются, то с такою деликатностию, что нередко самое порицание можно принять за похвалу. Мягкость, поистине удивительная в нашей жесткой журналистике! И как жаль, что это прекрасное отделение «Современника» совсем не читается!^{2}

Поговорим о хорошем в обеих книжках «Современника». Том XI начинается статьею, очень интересною по из-

^{1} О «Современнике» см. в наст. т. прим. 2 к заметке «Литературная хроника» (с. 569).

^{2} Критический отдел «Современника» вел П. А. Плетнев. В своей оценке его как критика и рецензента Белинский во многом совпадал с Пушкиным и декабристами. Пушкин писал, например, Плетневу 15 марта 1825 г., имея в виду его статью «Письмо к графине С. И. С. о русских поэтах»: «Брат Плетнев! Не пиши *добрых* критик! Будь зубаст и бойся приторности» (Пушкин, т. X, с. 130). Ср. суждение А. Бестужева об этой же статье: «Мне кажется, что г. Плетнев не совсем прав, расточая в обозрении полною рукою похвалы всем и уверяя некоторых поэтов, что они не умрут потому только, что они живы» («Полярная звезда на 1825 год», с. 19–20).

ложению и еще более по содержанию: «Младенческие приюты в Санкт-Петербурге». Сказавши о печальных следствиях недостатков и дурного воспитания детей у людей низших классов и о необходимости поправить зло общественными заведениями, автор статьи говорит: «Нигде так свободно, так легко и прочно не принимаются благие начинания, как в России. Причина тому очень ясная, все они, возникая у нас первоначально в помыслах царственных особ, с появления своего внушают к себе ту доверенность, которою необходимо должно сопровождаться распространение всякого, даже самого полезного нововведения. Царский престол для каждого русского есть источник правды и благодати. Исходящее от него есть уже святыня, в которую народ верует и, следовательно, принимает ее с благоговением. История всех воспитательных, благотворительных и богоугодных заведений в России есть ряд неисчислимых начинаний и попечений августейшего дома о распространении в народе света наук, добрых нравов, довольства и помощи во всех его нуждах». После этого он исчисляет все, сделанное в России царственными особами в пользу образования бедных классов: императрица Екатерина Великая, основывая заведение для образования дочерей русского дворянства, в то самое время тут же открыла приют для обучения дочерей самых бедных простых граждан; было бы слишком долго исчислять подвиги по этой части в бозе почивающей императрицы Марии Федоровны, которая, по прекрасному выражению автора ста-

ты, «не могла иначе определять течения дней своих, как порядком благотворных трудов своих»; попечениями императрицы Елисаветы Алексеевны возникли дома трудолюбия и патриотические школы. Христианская и царственно-патриотическая попечительность этих великих монархинь перешла, как родовое наследие, к императрице Александре Фёдоровне, которая приняла под свое непосредственное управление все эти заведения – умилительные памятники благодушия и сердолобия ее великих предшественниц на русском престоле и на поприще христианской и царственной благотворности. К числу последних подвигов ее императорского величества принадлежат *младенческие приюты*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания